

Н. Г. Чернышевский

Губернские очерки

Из записок отставного надворного советника Щедрина.

Собрал и издал М. Е. Салтыков.

Два тома. Москва. 1857

Библиотека отечественной классики

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах.

Том 3. Литературная критика

Библиотека "Огонек".

М., "Правда", 1974

[OCR Бычков М.Н.](#)

Давно уже не являлось в русской литературе рассказов, которые возбуждали бы такой общий интерес, как "Губернские очерки" Щедрина, изданные г. Салтыковым. Главная причина громадного успеха этих рассказов очевидна каждому. В них очень много правды,-- очень живой и очень важной.

Мы не будем говорить о том, как много чести приносит русскому обществу то, что правда принята им с таким одобрением и участием. Не будем говорить и о том, как отрадно каждому, любящему свое отечество, это общее чувство, служащее свидетельством господства честной мысли в нашем обществе [столь часто осуждаемом и многими сторонами своего быта заслуживающем осуждения]. Это понимается каждым.

Не будем много говорить и о том замечательном обстоятельстве, что правда, высказываемая надворным советником Щедриным, правда, часто очень горькая, не вызвала со стороны немногих, которым она должна быть неприятна, тех ожесточенных нападений, какими двадцать и пятнадцать лет тому назад встречены были "Ревизор" и "Мертвые души". Значит, не даром прошел для нас опыт жизни; значит, или исчезли, или чувствуют себя ныне бессильными люди, которые [еще так недавно и так нагло] осмеливались говорить, что правда может быть вредна [что лезть и обман надобно предпочитать правде]. Это ослабление голосов, враждебных правде, не есть обстоятельство случайное, обнаружившееся только в последние годы, не есть явление непрочное по своей случайности: год за годом можно следить, как уменьшалась сила и самонадеянность литературных аристархов, находивших выгоднейшим для себя поддерживать незнание [и самообольщение]. Кроме друзей Пушкина, представителем которых в критике был князь Вяземский, и нескольких молодых людей, писавших в "Телескопе", все журналы негодовали на "Ревизора". Через пять лет пользовался уже бесспорным превосходством в мнении публики тот журнал, который с восторгом встретил "Мертвые души". Но большинство нашей журналистики снова осудило Гоголя. Прошло еще пять лет, и не только большинство публики, но уже и большинство литераторов крепко стояло за г. Тургенева, когда он печатал "Бурмистра", "Контору", "Малиновую воду", "Бирюка" и проч. Но все еще очень многие и очень громкие голоса восставали против рассказов г. Тургенева. Теперь, если кто хотел, то никто не решился сказать что-нибудь против духа правды, оживляющего "Очерки" г. Щедрина. Когда десять лет тому назад была напечатана "Деревня" г. Григоровича, скольким упрекам подвергся автор! Но уж очень немногие решились выразить свое недовольство его "Рыбаками", которые явились через семь лет после того, а когда еще через три года, в прошедшем году, он написал "Переселенцев", никто не отважился и сказать, что не следует писать о переселенцах или можно писать иначе. Этих примеров довольно, чтобы засвидетельствовать постепенное усилие той стороны в нашем обществе и между нашими писателями, которая хочет правды, и постепенное изнеможение тех людей, которым противна правда. Кому интересно, тот может, припоминая суждения публики и журналов о каждом замечательном явлении нашей беллетристики, проследить, как с каждым новым годом возрастало убеждение в необходимости истины [для благосостояния нашей родины].

Мы только упоминаем об этом замечательном факте, но не останавливаемся на нем, потому что в